

Деревня в годы лихолетья

Тяжелейшая нагрузка в годы войны легла на тружеников деревни. Уже в августе 1941 г. колхозы Коми АССР получили повышенное задание на посев озимых культур. Были изменены все производственные планы. Заново перераспределялась рабочая сила. То что выполнялось мужчинами, теперь вынужденно перекладывалось главным образом на женщин, колхозников пожилого возраста и подростков. В приказном порядке вводились графики круглосуточных работ. Был увеличен рабочий день.

Бюро обкома ВКП(б), СНК Коми АССР 30 июля 1941 г. приняли совместное постановление "О подготовке трактористок, комбайнерок и шоферов из женщин для МТС Коми АССР", согласно которому в ближайшие месяцы намечалось подготовить на курсах 535 женщин-механизаторов. Вводилась краткосрочная подготовка из женщин звеньевых, полеводов, старших пастухов-оленеводов, колхозных бригадиров, заведующих МТФ, председателей колхозов.

Уже в 1941 г. значительно увеличилось участие населения в общественном хозяйстве. На помощь колхозам пришли учащиеся школ, средних специальных учебных заведений, студенты. Широко привлекалось к сельхозработам население Сыктывкара и районных центров. Однако убыль в армию самой квалифицированной, трудоспособной части рабочих полностью возместить не удалось.

Труд в колхозах, и без того нелегкий, в это время стал особенно тяжелым. Не доедая, не досыпая, люди находили в себе силы работать по 10-12 часов, нередко целыми сутками оставаться в поле, работать за двоих, за троих. Многие брались совмещать по 2-3 профессии, овладевали новыми специальностями. Колхозные счетоводы, ветеринарные работники обслуживали по 2-3 колхоза, бригадиры руководили двумя бригадами.

Ситуация осложнялась с каждым годом. Если в первый период войны в колхозах республики оставалось две трети трудоспособных колхозников, то в конце войны еще меньше. Крайне недоставало мужской рабочей силы. Число трудоспособных женщин-колхозниц уменьшилось с 42,9 тыс. в 1940 г. до 34,9 тыс. в 1944 г., численность трудоспособных мужчин за это же время сократилось с 26,5 до 5,8 тыс. человек или в четыре с половиной раза. Нельзя не учитывать и такую специфическую особенность колхозной системы Коми АССР, как ежегодное отвлечение из артелей рабочих рук и

гужевого транспорта на сезонные работы в лесную промышленность (на заготовку и сплав леса). Год от году уменьшалось и число подростков 12-16 лет, что во многом было связано с мобилизацией молодежи в учебные заведения трудовых резервов. Так, в колхозах Коми АССР на 1 января 1941 г. подростков в возрасте 12-14 лет было 23,8 тыс. человек, в 1945 г. - 16,3 тыс. человек.

Число всех работающих членов колхозов в 1940-1944 гг. уменьшилось с 100450 до 82439 человек или на 17,5% и замена была неравнозначна. Например, в 1944 г. в числе работающих трудоспособные составляли менее 60 процентов. В итоге главными источниками возмещения дефицита рабочих рук в колхозах стало максимальное увеличение производственной нагрузки на каждого работающего и увеличение производительности труда.

В связи с этим в феврале 1942 г. обязательный минимум трудодней для колхозников был увеличен почти в полтора раза и впервые установлен обязательный минимум трудодней для подростков в возрасте от 12 до 16 лет (в размере не менее 50 трудодней в год). Для них вводились специальные трудовые книжки колхозника. За невыполнение данного минимума трудодней по неуважительным причинам трудоспособные колхозники лишались своего приусадебного участка и в десятидневный срок привлекались к судебной ответственности.

В Коми АССР, как и в других районах Европейского Севера, обязательный минимум увеличился с 60 до 100 трудодней. В действительности, в большинстве колхозов, по решению общего собрания он был повышен до 200 трудодней. Эффективность данной меры была достаточно высока. В деревне не осталось людей, не работающих в общественном хозяйстве.

И все же потребность в дополнительных ресурсах ощущалась постоянно и особенно остро на уборке урожая. В связи с угрозой потери урожая в сентябре 1941 г. бюро обкома партии приняло чрезвычайное постановление "О привлечении учащихся 5-10 классов к уборке урожая в колхозах с отрывом от учебы".

17 апреля 1942 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного сельского населения городов и сельских местностей". На основании этого постановления Совнарком и исполкомы Советов депутатов трудящихся Коми АССР ежегодно проводили трудовую мобилизацию на сельскохозяйственную работу той части населения, временное отвлечение которой не приносило большого ущерба другим отраслям экономики.

Мобилизовались лица мужского пола от 14 до 50 лет из трудоспособных жителей города Сыктывкара, рабочих поселков и сельской местности, не работавших на предприятиях промышленности и на транспорте, часть рабочих, служащих, учащиеся 6-10 классов сельских и городских школ, студенты. По постановлениям Совнаркома Коми АССР от 7 мая 1942 г. на весенне-полевых работах участвовало 12310 человек: 1041 человек трудоспособных членов семей, не занятых в общественном производстве, 3192 служащих и 8077 учащихся. 18 июня 1942 г. было принято новое постановление Совнаркома "О закреплении ранее мобилизованных и дополнительной мобилизации на работу в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения города Сыктывкара, рабочих поселков и сельских местностей Коми АССР на период прополочных и уборочных работ с 25 июня по 1 октября в размерах, обеспечивающих выполнение указанных работ в каждом колхозе и МТС". Согласно этому постановлению на прополку было привлечено 2103 человека и на уборку зерновых и технических культур, картофеля, овощей 3300 человек. В общей сложности в порядке трудовой мобилизации на уборке урожая 1942 г. в колхозах, МТС и совхозах республики работало 17713 человек. Это примерно пятая часть по отношению к общему числу работающего колхозного населения.

На фронт ушли лучшие производственники, квалифицированные рабочие, специалисты, без которых не могло обойтись сельское хозяйство республики. Поэтому проблема подготовки колхозных кадров в годы войны приобрела особо важное значение. Резко увеличилось число женщин в составе председателей колхозов, счетоводов и бухгалтеров, бригадиров, заведующих животноводческими фермами. В 1943 г. из 153 председателей сельских советов было 60 женщин. В последние годы войны удельный вес женщин во всех звеньях производства республики был выше, чем по РСФСР и СССР.

Массовое выдвижение рядовых колхозников и колхозниц на руководящую работу в колхозах не могло полностью обеспечить потребность в этих кадрах. В 1941-1942 гг., например, процент сменяемости председателей колхозов повысился до 70,4%. Разумеется, этому способствовала массовая военная мобилизация, но она не всегда была тому причиной. Так, например, из 1127 председателей колхозов, сменившихся в военные месяцы 1941-1943 гг., выбыло в армию по мобилизации 607 человек (около 54%), выдвинуты на более ответственную работу - 70 человек (6,2%), остальные 380 человек (33,5%) были освобождены по несоответствию должности.

Поэтому в военное время возникла необходимость обучать новое пополнение колхозных кадров (командных и массовых профессий) в большем количестве, чем в мирное время.

В районных колхозных школах (Объячевской и Ижемской) при районных земельных органах, МТС, Наркомземе Коми АССР, а также непосредственно в колхозах ежегодно готовились председатели колхозов, счетоводы, бригадиры и звеньевые полеводов, бригадиры-овощеводы, машинисты конных косилок, заведующие МТФ, ветеринарные фельдшера, пастухи. На втором году войны был подготовлен большой отряд яровизаторов, в 1943-1944 гг. - агротехников, колхозных мелиораторов, заведующих конефермами, пастухов-оленеводов, техников-животноводов, колхозных кладовщиков и работников других профессий. На курсах и в индивидуальном порядке в годы войны было обучено 3772 механизатора, из них 2662 женщины.

Особую озабоченность вызывало состояние материально-технической базы сельского хозяйства. В довоенный период были приложены исключительно большие усилия по ее развитию. В 1940 г. в республике действовали 16 МТС.

В связи с форсированной милитаризацией экономики в годы войны до минимума сократилось производство: тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей. Поставки их в МТС, колхозы и совхозы практически прекратились. Вместе с тем из сельского хозяйства тыловых областей подлежала мобилизации лучшая часть тракторов, автомашин, лошадей для нужд армии. В разгар полевых работ из сельского хозяйства Коми АССР были переданы военному ведомству 20 самых мощных тракторов, четвертая часть грузовых машин, свыше тысячи лошадей, значительное количество повозок и конной упряжи. Но и в этих условиях удалось добиться хороших результатов в поддержании машинно-тракторного парка. В 1942 г. была создана семнадцатая по счету МТС-Сыктывкарская. Число тракторов в машинно-тракторных станциях в 1945 г. составило 575 единиц, что было больше, чем в предвоенный период. Увеличилось и количество комбайнов, зато в два раза сократилась численность грузовых автомобилей. Парк сельскохозяйственных машин остался почти на прежнем уровне.

В то же время состояние техники постоянно ухудшалось. Сельское хозяйство Коми АССР в военные годы почти не получало запасных частей, приходилось их изготавливать на месте, реставрировать старые. Надежность таких деталей была крайне низкой. Это не могло не сказаться на качестве работы. Если в 1941 г. выработка на один 15-сильный трактор составляла 272 га, то в 1945 г. она упала до 106 га. Такие потери невозможно было компенсировать и за счет использования живого тягла. В начале войны лучшая часть конского поголовья была передана в армию. В этих условиях особое значение в сельском хозяйстве приобрел ручной труд. Но и людские резервы тоже значительно сузились и продолжали сокращаться на протяжении всех военных лет.

Сельскохозяйственное производство поддерживалось невероятно тяжелым трудом. За 1940-1945 гг. посевные площади в республике увеличилась с 90 тыс. до 121 тыс. га или почти на одну треть, что можно считать хорошим показателем в развитии коми деревни. Значительно возросли посевы зерновых и картофеля. Именно это компенсировало резкое снижение урожайности - более чем в два раза по всем культурам.

В годы войны особое значение в снабжении населения картофелем и овощами приобрели подсобные хозяйства (сельхозы, ведомственные совхозы) промышленных предприятий, а также индивидуальное огородничество рабочих и служащих.

Руководствуясь постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г., исполкомы Советов депутатов трудящихся, земельные органы выделяли участки земли для подсобных хозяйств предприятиям и огородам рабочим и служащим. Все это способствовало изменению в территориальном размещении посевов сельскохозяйственных культур и их распределению по категориям хозяйств. Прежде всего увеличился удельный вес посевов овощных культур и картофеля в северной и в центральной зонах и зерновых - в южной зоне (Сыктывкарский, Сысольский, Сыктывдинский, Корткеросский, Прилузский и Летский районы). В Печорском угольном бассейне в годы войны было создано 5 новых совхозов и до 20 животноводческих ферм.

Совхозы и сельхозы были созданы в Ухтокомбинате, тресте Усть-Вымлес, на Печорской железной дороге и леспромхозах. Посевная площадь в совхозах и сельхозах увеличилась с 6,5 тыс. га в 1940 г. до 14,2 тыс. га в 1945 г.

С большим напряжением и немалыми издержками развивалось животноводство Коми АССР, производившее больше половины сельскохозяйственной продукции республики. Как и повсюду, в животноводстве Коми республики не хватало рабочих рук, квалифицированных специалистов. Сократилась кормовая база животноводства, значительно уменьшился завоз в республику фуражного зерна, почти прекратилась поставка концентрированных кормов. Уменьшились и местные фуражные фонды. Если в 1940 г. при меньшем поголовье скота было выделено на фураж 11,2 тыс. т зерна, то в 1943 г. - 3,9 тыс. т.

Уже в первую военную зиму (1941-1942 гг.), на редкость продолжительную и суровую, общественное животноводство понесло большой урон от недостатка кормов. От "незаразных заболеваний" (голода и холода) пало 20415 голов животных; в т.ч. 5950 (4,8%) голов крупного рогатого скота. Эти потери могли быть еще больше, если бы Совнарком республики в срочном порядке не оказал помощь фуражом некоторым районам (Летскому, Прилузскому, Корткеросскому).

Однако военные трудности, ухудшение кормовой базы продолжали отрицательно влиять на основные показатели в развитии животноводства. В 1942-1943 гг. в колхозах Коми АССР ежегодно гибло в среднем 6,9% крупного рогатого скота, 10,2% лошадей, 20,4% свиней и 14,7% овец. Особенно большие потери несли Усть-Куломский, Усть-Вымский, Корткеросский районы.

Ухудшались и качественные показатели животноводства. Так, средний надой от одной коровы за годы войны сократился до 753 литров. Тем не менее, общее поголовье скота в колхозах возросло, что позволило удержать падение производства животноводческой продукции.

Колхозы и колхозники Коми АССР участвовали в заготовке 12 видов продукции растениеводства и животноводства, поставляли государству продукты охоты, птицеводства, пчеловодства.

Кроме того, республика Коми за годы войны поставила государству в большом количестве сырьевой продукции оленеводства и охотничьего промысла: оленьих шкур (118,5 тыс.шт.), шкурок белки (3470,4 тыс. шт.) горностая (87,1 тыс. шт.), зайца-беляка (181,0 тыс.шт.), лисиц (5,6 тыс. шт.), куницы (3,3 тыс.шт.), норки, выдры (725 тыс.шт.), белого песца (2,8 тыс. шт.), кролика (3,9 тыс. шт.). Пушнина имела большое значение и как источник валютных поступлений.

Важно подчеркнуть, что заготовительные и закупочные цены в годы войны в 200-300 раз были ниже рыночных и имели лишь номинальное значение. Отказывая себе в самом необходимом, труженики сельского хозяйства по очень низким ценам сдавали свою продукцию в государственные закрома не только в порядке государственных поставок, но и по другим заготовительным каналам: продажа по госзакупкам, кооперации, сдача в фонд Красной Армии, в фонд обороны и другие фонды добровольной помощи, пополнение которых также приближало победу над фашизмом.

Благодаря этому огромные средства шли из деревни в государственный бюджет. В связи с началом войны на селе были увеличены различные платежи с крестьянских хозяйств, введен военный налог. Среди населения в "добровольно-принудительном порядке" проводилась подписка на государственные военные займы, денежно-вещевые лотереи. Она проходила под лозунгом "Ни одного трудящегося без облигаций военного государственного займа!", "Ни одного трудящегося без билета денежно-вещевой лотереи!" В Коми АССР план подписки, как правило, перевыполнялся, размещение облигаций проводилось в короткие сроки. В печати военных лет приводились многочисленные примеры оформления колхозниками подписки на довольно крупные суммы. Члены колхоза "Петрунь" П.Батманов подписался на 1200 рублей, В.Филиппов - на тысячу рублей.

Военный заем 1942 г. был реализован среди трудящихся Коми АССР на сумму 41 млн. 433 тыс.руб., из которых 7 млн. внесло колхозное крестьянство. По данным управления Гострудсберкасс и Госкредита по Коми АССР, в 1941-1944 гг. колхозники приобрели облигации военного займа на сумму 1990 тыс.руб.

Коми крестьяне вносили в фонд обороны наличные денежные сбережения, облигации, отчисляли заработки от трудовой, различную продукцию. В 1943 г. колхозы и колхозники Коми АССР внесли в фонд обороны 9,1 т зерна, 51,5 т картофеля, свыше 10,5 т овощей, 5,3 т мяса, 116,5 т молока, 0,5 т животного масла. Колхозы засевали специальные участки зерновыми культурами, урожай с которых передавался в фонд обороны. Проводились специальные акции по сбору теплых вещей.

За период Великой Отечественной войны трудящиеся Коми АССР при активном участии колхозного крестьянства собрали и внесли в фонд обороны страны 59 млн. 130 тыс. руб. деньгами. Кроме того, от колхозников и из общественных фондов колхозов на военные цели поступило 4800 голов скота, 208 тонн зерна, 236 тыс. литров молока, 7900 пудов овощей.

Значимость этих показателей становится особенно зримой, если учитывать материальное положение деревни в годы войны. Жизненные условия, в которых находилось крестьянство, были невероятно тяжелыми. Демографическая ситуация приближалась к критической. Один трудоспособный мужчина приходился на пять дворов. В каждом десятом дворе даже не было трудоспособной женщины. Что касается подростков, которых мобилизовали на учебу в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, то их приходилось в 1940 г. по одному на два двора, а в 1944 г. - по два человека на пять дворов. Такое обезлюдение значительной части крестьянских дворов было одной из причин существенного ослабления личного хозяйства колхозника и общественного хозяйства колхозов в целом. Мужское трудоспособное население поглощалось главным образом армией, однако деревня продолжала и в годы войны служить источником пополнения рабочего класса, численность которого в Коми АССР возросла почти на одну треть.

Хотя денежные доходы, неделимые фонды, стоимость основных средств колхозов и другие показатели колхозной экономики в годы войны увеличились, они не отражают реальное положение сельхозартелей, так как в этих данных не учтены фактическая стоимость денег, их обесценение вследствие роста рыночных цен. В действительности колхозной семье на приобретение предметов повседневного хозяйственного обихода приходилось производить большие затраты.

В колхозах сократились фонды потребления. На трудодень выдавалось гораздо меньше продуктов, чем до войны. Например, выдача зерна в колхозах сократилась почти в два раза. К выдаче на трудодень колхозникам, комбайнерам, трактористам зерна определялось в 1940 г. - 0,96 кг, в 1943 г. - 0,54 кг, в 1944 г. - 0,6 кг. В еще большей мере сократилась выдача картофеля, мяса, масла, молока. Во многих колхозах эти продукты селяне вообще не получали.

Формально, в связи с ростом денежных доходов колхозов, заметно возросла выдача денег на трудодни. Например, в сыктывкарских колхозах, где в 1940 г. было выдано 1,56 руб. на трудодень, в 1941 г. колхозники получили по 3 руб., в 1942 г. - по 7,8 руб., в 1943 г. - 20,35 руб., в 1944 г. - 9,64 руб. Но это не имело большого практического значения, так как колхозник все необходимые ему промышленные товары мог купить главным образом на рынке по ценам, которые были крайне высокими.

Некоторые колхозы почти совсем не оплачивали трудодни. В 1943 - 6,2%, в 1944 г. - 7,5% колхозов не выдавали даже зерна, примерно 5% колхозов выдавали до 0,1 кг, пятая часть колхозов - до 0,3 кг зерна. Колхозные достатки на душу населения и на крестьянский двор уменьшились, так как рост выработки трудодней колхозникам не покрывал снижения выдачи по трудодням. К тому же государственная торговля хлебом, введенная в селах Коми АССР в предвоенные годы, в годы войны была прекращена, а нормированное продовольственное снабжение распространялось на колхозников лишь в период их работы на лесозаготовках.

Отсюда понятна заинтересованность крестьянства в развитии личного хозяйства, которое служило главным источником дохода, от которого он получал все основные продукты питания. Зависимость крестьянина от личного хозяйства усиливала его связь с рынком, куда он обращался для продажи молока, картофеля, овощей, а иногда и мяса, чтобы купить хлеб, сахар, чай, соль, керосин, мануфактуру и т.д.

Мы располагаем конъюнктурными обзорами торговли на местных рынках Коми АССР лишь за 1944-1945 гг., но и они достаточно убедительно показывают преобладание продуктов из личных подсобных хозяйств колхозников и других граждан. В 1944 г., например удельный вес продажи продукции колхозов на рынке колебался по кварталам от 12 до 39%. Остальная часть приходилась на хозяйства колхозников, рабочих и служащих.

Продавал свою продукцию крестьянин по значительно возросшей цене: средняя рыночная цена молока в 1944 г. на Сыктывкарском рынке была по 120 руб. литр, в Кожве - 60 руб. Картофель стоил в Сыктывкаре 25 руб., в Кожве - 15 руб. за кг. Мясо соответственно - 175 и 65 руб. за килограмм и т.д. Но и то, что приходилось покупать колхознику стоило

иногда еще дороже. Цена килограмма ржаной муки в Сыктывкаре составляла 125 руб., соль - 20 руб., сахара - от 150 до 500 руб. за кг, коробка спичек стоила 5 руб.

Но далеко не каждая колхозная семья имела возможность облегчить свое существование через рынок. Большие трудности с кормами отрицательно сказались на личном животноводстве колхозников. Численность крупного рогатого скота к июлю 1945 г. уменьшилась на 5234 головы (17% к 1940 г.) и составляла 25697 голов. Количество продуктивных коров уменьшилось на 6363, т.е. на 23% к предвоенному году. Таким образом, обеспеченность колхозников крупным рогатым скотом в конце 1945 г. составляла по одному животному на два колхозных двора, а продуктивными коровами была еще меньше. Из-за недостатка кормов значительно снизилось поголовье овец (51,9%), свиней (90,9%). Особенно резко сократилось поголовье скота у колхозников Усть-Куломского, Железнодорожного, Корткеросского районов. В северных районах (Усть-Цилемский, Усть-Усинский, Кожвинский, Удорский и Ижемский), наоборот, произошло увеличение скота в личном подсобном хозяйстве.

Центральный комитет ВКП(б) в своем постановлении о работе Коми обкома партии от 25 октября 1944 г. обязал обком и райкомы партии принять меры по оказанию помощи колхозникам в обзаведении скотом. Это позволило в 1945 г. в пятнадцати районах (кроме Сторожевского и Железнодорожного) по сравнению с 1944 г. увеличить численность крупного рогатого скота в дворах колхозников. По данным пяти районов, в основном семьям фронтовиков и инвалидов колхозы выдали 1558 голов крупного рогатого скота, 1349 овец, 2555 свиней.

Из-за отсутствия в годы Отечественной войны бюджетных обследований (в Коми АССР они не проводились) трудно дать полную картину материального положения крестьянской семьи. Однако приведенные выше данные о снижении стоимости трудодня, особенно уменьшение выдачи продуктов питания на трудодень, низкой обеспеченности личного хозяйства продуктивным скотом показывают, что крестьянские семьи, особенно бескоровные, пользовались скудной пищей. Крестьяне в основном питались продуктами с приусадебного участка и дарами леса. Документы свидетельствуют: задолго до нового урожая в крестьянских семьях не было хлеба. Однако несмотря ни на что, перенеся все лишения и невзгоды, коми деревня выполнила свой патриотический долг до конца.